

Борис Гройс

Обещание автономии

Прошло примерно сто лет со времени Великой художественной революции начала 20-го века, которая провозгласила автономию искусства и независимость художника от общества. Художники отказались следовать вкусам публики, разделять ее идеалы или служить ее целям. Искусство стало частным делом художника, за которым признавалось право быть непонятным обществу. Что осталось от этой прокламации независимого искусства в наши дни? Немного. Как правило, искусство и после художественной революции хотело нравиться, следовало моде, встраивалось в художественные институции, ориентировалось на художественный рынок.

И все же «немного» не означает «совсем ничего». Стремление к автономии не прекратилось. Художники в наше время пытаются вновь и вновь вернуться к идеалу автономии, который так и не удалось до конца реализовать.

Для меня одной из самых последовательных попыток провести принцип автономии искусства является художественная практика Вадима Захарова. Он прежде всего чрезвычайно последовательно развивает собственные темы, не особенно обращая внимание на смену художественных мод. Поэтому ретроспектива работ Захарова просто не может быть неудачной. В наше время большинство ретроспективных выставок - даже очень известных художников - вызывает чувство неловкости. У зрителя создается впечатление, что художник либо повторял всю свою жизнь один и тот же прием, принесший ему коммерческий успех, либо некритически воспроизводил смену художественных мод. В творчестве Захарова, напротив, прослеживается чисто внутренняя, автономная логика перехода от одной работы к другой. За этой логикой перехода интересно следить - и поэтому ретроспектива захаровских работ обречена быть увлекательной.

Но дело не только в том, что Захаров следует внутренней логике развития своих тем и художественных приемов. Самыми, может быть, важными для наблюдателя являются воля и последовательность, посредством которых художник подчиняет этой внутренней логике все возможные внешние обстоятельства своей

работы. Можно сказать, что художественная революция начала 20-го века провалилась прежде всего потому, что большая часть художников хотела быть просто художниками. В результате художники утратили контроль за условиями собственного производства - они превратились в поставщиков художественного сырья, из которого художественные институции изготавливают конечный продукт.

Захаров довольно рано понял, что художник, чтобы стать автономным, должен сам стать институцией - должен подменить собой самими современными художественными институциями на всех уровнях их функционирования. Конечно, жизнь в Советском Союзе весьма облегчала понимание этой истины, поскольку в Советском Союзе не было никаких художественных институций в современном их понимании. К тому же Захаров ориентировался на некоторые уже имеющиеся примеры такой автономии, самоинституциализированной художественной практики, как ее можно было наблюдать, скажем, у Ильи Кабакова или Андрея Монастырского. Но решающим является то, что Захаров не изменил своей стратегии, переехав на Запад, где современные художественные институции имеются. Напротив, Захаров развил и даже радикализировал эту свою автономную художественную стратегию.

Современное искусство, как никакое искусство до него, зависит от своего контекста - контекста экспозиции, восприятия, интерпретации, историзации, документации и т. д. И Захаров последовательно ставит все эти контексты под личный контроль. Он переходит от производства индивидуальных объектов к организации индивидуальных перформансов, к построению больших инсталляций, которые организуют пространство экспозиции и диктуют зрителю логику своего восприятия. Захаров начинает собирать архив московского - прежде всего концептуального - искусства, создавая тем самым исторический нарратив, в который он встраивает собственное искусство. Он издает в Кёльне журнал Пастор, превращая своих авторов в свою паству. Он описывает свои путешествия и встречи, свой быт в Кёльне, свою семью, своих детей, создавая тем самым свою биографию. Постепенно Захаров начинает занимать все вакансии, предусмотренные современной художественной системой: художника, куратора, критика, дизайнера, издателя, биографа, архивиста, документалиста, историка и интерпретатора. Путем к

достижению автономии является ликвидация разделения труда внутри художественной системы. Художник должен стать всем, если не хочет быть никем. Конечно, на такую самоинституализацию способны только очень немногие. Она требует исключительно сильной воли, последовательности в осуществлении своего художественного проекта и даже самопожертвования. Поэтому я всегда восхищался Вадимом Захаровым, хотя ему об этом так прямо никогда не говорил. Этот текст служит для меня удобным поводом высказать это восхищение. Сказано было: много званых, да мало избранных. Обещание автономии было дано всем, но только немногие приняли его всерьез и реализовали в своей жизненной практике. Вадим Захаров - один из этих немногих.